
Там, вдали от метро,
Где красиво играет гармонь,
Средь дубов-колдунов
Ты живешь, дорогая Мальвина.
Твой печален Пьеро,
Сексуален твой пес Артемон,
И к тебе убежал,
Позабыв обо всем, Буратино.

Вы играете с ним
Всякий раз в дорогую игру.
Он тебя называет
Своей златокудрою Барби.
На твоём животе
Пишет льдинкой смешную муру,
Наступая всю ночь
На обычные, в общем-то, грабли.

Как приятно тебе
Называть его именем Кен,

Брать горячей рукой
Золотой вдохновляющий ключик.
В этой жизни обычно
Почти не бывает измен.
Все и так хорошо,
Ну, а будет значительно лучше.

В черной-черной твоей
Золотой голове
Черный-черный подвал
С черной-черной единственной дверью.
И однажды туда
Буратино вошел и пропал.
Что случилось там с ним?
Ну вот как объяснениям поверить?

Только все говорят,
Что он долго подвалом бежал,
Что он дверь отворил,
И уже не надеясь на милость,
Он там кнопку нашел
И на кнопку упрямо нажал,
И с тех пор на земле
Вся любовь, что была, прекратилась.

Много есть чудесного на свете,
Отчего кружится голова.
Ну а ветер - это только ветер,
Посмотри- уносятся слова!

Светит солнце, травка зеленеет,
Все бегут по небу облака.
И никто на свете не умеет
В этой жизни жить наверняка.

Александр Радашкевичу

Мальчик бездомный, бредущий
По улицам знакомым
Города, куда занесла прихоть
Отчаяния, где за каждым углом
Ночлег ожидает за малую
Толику евро. Отыщешь ли ты
Непродажное, или
Вечно скитаться тебе с улыбкой
Отстраненного всепрощения и
Всепонимания в поисках того,
Кого не бывает
На свете?

Твоё лицо казалось мне огромным,
Кривился рот, в глазах стояла мгла.
Что ты тогда сказала - я не понял.
Одно лишь знаю - ты потом ушла.

Мир оказался странным и бездонным,
Все рушилось, горело до зари.
Но что же ты сказала- я не помню.
Прошу тебя - возьми и повтори!

Ты на своём стояла до упора,
Ты замолчала вплоть до немоты.
Сам Бог святой не брезгует повтором,
Но вот не ты, о Боже мой, не ты!

Года идут и ты молчишь бессонно.
Будь я преступник - всякий вышел срок.
Ну что же ты сказала - я не помню!
Я передумал все, что только мог!

Вот голова как яблоко на блюде,
Вот жизнь моя, бездомная внутри.
Ну повтори - ведь мы же, вроде, люди,
Ну в чем вопрос - возьми и повтори!

Чтоб я не делал - нет, не помогало,
А я старался- честно, во всю прыть.
Ну что такого ты тогда сказала?
Ты просто не хотела говорить?

Года идут, Вселенная вздыхает.
Сверкают звезды влажным блеском глаз,
И каждый что-то в жизни повторяет
Один лишь раз. Талдыча много раз.

Письмо поэтессе

Варлам Шаламов так толково,
Как зверя гонят егеря,
Сказал, что в жизни только злоба
Превозмогает лагеря.

Но ты умна и благородна,
В тебе той злобы ни на грош.
Как оправдаться пред народом,
За то что любишь и живешь?

А люди радости не знают,
Ее найти всего трудней.
А холод жизни пронизает
С годами прямо до костей.

Не знавших радости болванов
Не одолеть, что там ни пой,
И как в забой идёт Стаханов,
Ты отправляешься в запой.

Как это, в общем, все по-детски!
Как пусто в жизни и судьбе!
Как тает ангел, он немецкий,
Он восклицает: "Бе-бе-бе!"

Наташа, милая, ну что бы
Сказать, какую правду-ложь!..

Тебе всучить немного злобы-
Но ты - и будет - не возьмёшь!

Две цитаты

*Вы все, конечно, помните.
С.Есенин*

*Парня в горы тyani.
В.Высоцкий*

Ты помнишь, ты, конечно, помнишь,
Как ты сидел, взволнован злобой дня,
А там в жж кипели Флуд и гомон,
И что-то резкое там бросили в меня.

Мой нежный друг, меня вы не любили,
И вот настал решительный момент -
Вы взяли клави, словно коврик пыльный,
И написали сладостный комент.

И полетели дальше пост за постом,
Правдивей и честней день ото дня,
И падал я на землю очень просто
От коментов, от стали и огня.

О, я виновен, я виновен дважды,
Что от позора словно ослабев,

Я снова встал и были мне неважны
Моя досада, боль моя и гнев.

И вы правы, вы так по-женски правы!
Да, друга в горы мне не стоило тянуть.
Что стоило не знать о друге правды?
Все позабыть, забыться и уснуть!

А вам пора стонать больною выпью
На скучный, одинокий, злобный лад -
Ведь даже в скайпе больше не с кем выпить,
И нет виновного. Никто не виноват.

Анжамбеман

Бродский, Бродский, нобелят,
Помещен в калашный ряд.

Бродский, Бродский, хохлосрач.
Карл, ты понял? Карл, не плачь!

Бродский, Бродский, Юлий Ким!
Евтушенко! Волков с ним!

Бродский, Бродский, юбилей,
Стих и баба - кто сильнее?

Бродский, Бродский, где лежать
Знаете дочерина мать.

Бродский, Бродский, анжамбе-
ман случается в судьбе,

Будь ты римлянин иль грек.
Бродский, Бродский, имярек!